

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 3 de enero de 1967

Буэнос Айрес, вторник 3 января 1967 года № 881

С Рождеством Христовым!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

„НАЧИНАЕТСЯ ТРЕТИЙ ПЕРИОД“

Один из старейших народных монархистов, близкий единомышленник Ивана Лукьяновича и Всеволода Константиновича, писал мне, узнав о кончине нашего дорогого генерального секретаря и редактора... “Начинается третий период”.

Действительно, первым периодом можно признать эпоху создания на основе “штабс-капитанского опыта” нашей доктрины Российского Народно-Монархического Движения, всецело построенной Иваном Лукьяновичем и изложенной им в целом ряде его политических трудов: “Народная Монархия”, “Великая фальшивка Февраля”, “Диктатура импостентов” и многочисленных статьях в “Нашей Стране”. Второй период начинается кратким временем редактирования газеты Всеволодом Константиновичем еще при жизни вынужденного переехать в Уругвай Ивана Лукьяновича и затем многолетним периодом руководства и движением и газетой исключительно одним Всеволодом Константиновичем.

С его кончиной начался третий период в жизни газеты и Движения, который возлагает на наши плечи ответственность перед Государем Владимиром Кирилловичем и нашими братьями в рассеянии и в порабощении за дальнейшую судьбу и газеты и Движения.

Период руководства Всеволодом Константиновичем принес следующие ре-

зультаты, которые нам указывают пути следования; на этих путях события могут открыть для нас новые возможности и поставить новые проблемы, которые все мы совместно должны разрешить:

1. Наше служение Главе Императорского Дома приняло организованный характер: от словесного выражения преданности и готовности служить мы перешли к вполне определенным формам этого служения, докладывая непосредственно нашему Государю о выполненной нами за точно установленный отрезок времени работы, помещая в газете все Обращения Его Императорского Высочества и сообщения Походной Канцелярии немедленно по их получении и наши всепреданные поздравления к праздникам Августейшей Фамилии. В наших статьях мы постоянно противопоставляем жалкой советской и эмигрантской действительности то славное будущее, которое наступит по вступлении нашего Государя Владимира Кирилловича на унаследованный от Державных Предков Всероссийский Престол.

2. Согласно воле Главы Императорского Дома наше РНМД вступило в состав ОМФ, в деятельности которого принимаем честно и добросовестно активное участие.

3. Структура РНМД претерпела ряд организационных изменений. Опыт работы показал, что в данных условиях

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения и Редакция газеты “Наша Страна” сердечно поздравляют всех русских людей по обе стороны Рубежа сущих с Великим Праздником Рождества Христова и от души всем им желают провести Святые Дни этого Праздника в мире душевном и полном благополучии.

Да поможет родившийся Христос всем нам в “третьем периоде” проводить в жизнь и дальше на долгие годы идеи Народной Монархии, которым посвятили свою жизнь Иван Лукьянович Солоневич и Всеволод Константинович Дубровский. И да укрепит Он нас на этом трудном пути.

Участники Российского Народно-Монархического Движения в Австралии сердечно поздравляют всех соотечественников с наступающим Новым Годом и Праздником Рождества Христова.

Прошло уже 49 лет с того момента, когда Россия, против воли большинства народа, была порабощена интернационалистами-марксистами. За эти страшные годы на русское имя было вылитое море грязи и клеветы. Больше всего старались развенчать то, на чем держалась мировая правда во всем мире: на нашем государственном устройстве. История подтверждает, что Государь Император НИКОЛАЙ II выполнил Свой царственный долг во всем и до конца безупречно.

Дай, Господи, чтобы скорее освободилось Отечество наше от сатанинской власти!

при невозможности провести по всему рассеянию выборы руководящих органов и при малом знакомстве между собой разделенных морями и океанами народных монархистов наиболее продуктивной формой руководства РНМД является отбор генеральным секретарем, состоящим в переписке с этими рассеянными по миру кадрами территориальных секретарей для руководства и координации деятельности народных монархистов в разных государствах. Всеволод Константинович доверил мне в период усилившейся болезни быть не только секретарем по особым заданиям, куда входят сношения с другими эмигрантскими организациями и близкими нам по идеологии иностранными политическими партиями и организациями ознакомления с нашей идеологией и работой возможно большего числа наших угнетенных на родине братьев, но и заместительство генерального секретаря в тех случаях и при тех обстоятельствах, когда резкое ухудшение его здоровья, упадок слабевших сил не позволяли ему лично решить тот или иной вопрос, выполнить срочную работу по РНМД.

4. Как писал Всеволод Константинович, пришло время, когда от нас требуют и в эмиграции и при кратких встречах с земляками “оттуда” изложить наши взгляды на построение народной монархии, на любой волнующий собеседника вопрос. На это следует отвечать не общими рассуждениями, а разработанной политической программой. Поэтому такую программу РНМД разработало и одобрило огромным большинством народных монархистов.

Таковы заслуги Всеволода Константиновича, не говоря об расширении круга сотрудников, привлечении к газете и к РНМД ряда активных и полезных деятелей, рассеянных по миру, которые были далеки от РНМД в предыдущем первом периоде.

Но сердцем и мозгом всякого политического движения является его печатный орган, особенно при разбросанности единомышленников по всему земному шару.

Ни одна партия, ни одно религиозное исповедание, ни одно мировоззрение не

может распространиться в современном мире при отсутствии периодического органа печати. С параличом сердца прекращают работу все части тела, замирает мыслящий мозг, замолкает на устах молитва и наступает смерть. С прекращением издания газеты политическое движение замирает во всех уголках рассеяния нашего и, не зная дум, сомнений и надежд, практической работы друг друга, мы все погружаемся в темноту, политически слепнем и глухнем. Поэтому первая задача спасти наш печатный орган: выходит газета — живо РНМД, нет газеты — не будет завтра РНМД, ибо потеряем связь между собой, если и попытаемся обмениваться письмами.

Начало третьего периода, несмотря на наше горе, на наш траур по новопреставленному руководителю, нас через газету объединявшему, ознаменовано ПЕРВОЙ НАШЕЙ ПОБЕДОЙ. Еще не прозвучали заукобойные напевы сорокового дня кончины редактора, а газета уже выходит в установленные сроки. Передо мною лежат два первых номера “Нашей Страны”, вышедшие при новом редакторе. Со всей строгостью журналиста с 44-летним стажем могу засвидетельствовать, что эти номера прекрасно отредактированы и оформлены — Татьяна Владимировна “выдержала экзамен” на

† Редакция и сотрудники “Русской Правды” душевно скорбят о кончине Редактора газеты “НАША СТРАНА” —

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

продолжавшего свое беззаветное служение Родине до последнего издания, — несмотря на тяжелые физические страдания вследствие постигшего его ранее сердечного удара.

Покойный показал всему миру, как человеческий дух, просветленный лучами Правды и Любви к нашему многострадальному народу, способен побеждать слабость немощного тела.

Имя Всеволода Константиновича не будет забыто русскими людьми. Да будет ему легка чужая земля и да будет его прах перенесен для вечного упокоения в горячо любимую им Россию, освобожденную от оков преступной власти коммунистических рабовладельцев.

Желаем вдове покойного сил и духовной крепости, чтобы перенести постигшее ее горе — в полном сознании той благородной роли, которую сыграл для общего русского дела ушедший от нас Всеволод Константинович.

“Русская Правда” 2.12.1966

†

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ МОНАРХИЧЕСКИЙ ФРОНТ

Российское Монархическое Объединение в Австралии с великой скорбью сообщает о кончине Генерального Секретаря РНМД и Редактора и Издателя газеты “НАША СТРАНА” —

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

последовавшей в ночь под 13-е ноября 1966 г. в городе Буэнос Айресе, в Аргентине.

Выражаем наше искреннее сожаление о потере столь ценного и жертвенного работника, единомышленника и соратника в битве против революции, олицетворяемой советской властью, и — за восстановление Великой Императорской России под скипетром Дома Романовых.

Шлем наше глубокое соболезнование вдове покойного ТАТЬЯНЕ ВЛАДИМИРОВНЕ и желаем ей душевных сил перенести эту тяжелую для всех нас утрату.

\$ 30

Начиная с этого номера Редакция газеты “Наша Страна” вынуждена увеличить цену номера до 30 песо вследствие повышения оплаты стоимости газеты в типографии на 32%, при очень высокой стоимости газеты до сегодняшнего дня. Внесенная в п е р е д подписная плата засчитывается по старой цене.

Новая подписная плата в Аргентине: первое полугодие 1967 года — 780 песо.

Новая подписная плата в Бразилии: по воздушной почте — 300 крузейрос, паромом — 200 крузейрос.

Об изменении цены на газету с 1-го января 1967 года в других странах будет объявлено дополнительно.

РЕДАКЦИЯ

М. М. Спасовский

О СУДЬБАХ РОССИИ

Судьбы России открыты только нам, русским.

Проф. И. А. ИЛЬИН

Философия — любовь к мудрости. С одной стороны это верно, но с другой "мудрость века сего есть безумие перед Богом" (из послания ап. Павла к Коринфянам, гл. 3, ст. 19).

Получается заколдованный круг. Попытаемся стать вне этого круга. И просто, по-бытовому, не мудрствуя лукаво, побеседуем о судьбах России.

Наша история дикий круг. Волна за волной перед нами проходят: Киевская Русь, Новгородская Русь, Суздальская Русь, Юго-западная Русь, Московская Русь, Петербургская Россия, Концлагерная Русь — СССР. И, наконец, последний этап в нашей истории — Грядущая Россия.

Грядущая Россия это есть Россия, очищенная от Европы. Это есть Россия познавшая. Это есть Россия, идущая через дьявольское горнило своей противоположности — в очистительном процессе своего завершительного развития.

По словам Гераклита, "периодически происходит замена воды огнем и огня водою". Метафизически он безусловно прав, — здесь ход мировой истории через ритмическую жизнь каждого народа. Это — закон, по которому каждый народ по-своему изживает свою историческую жизнь.

— Разве Россия не изжила свою историческую жизнь?

Нет, не изжила. Не изжила потому, что Россия еще молода. СССР — переходное время, последняя ступень. Здесь тоска и надежда. Здесь угасающий и нарождающийся моменты. Здесь Агасфер и Прометей. Здесь гибель северной культуры и восхождение восточной. Здесь симптомы западной усталости, пресыщенности и полного духовного истощения. Неспokoйная совесть Европы добьет ее.

Киреевский прав: "Европа стоит на краю своих возможностей". Прав был Гердер, в 1765 году назвавший Россию "страной человеческого будущего". Прав и Вальтер Шубарт: "Ужасы советского времени пройдут, как минула ночь татарского ига. Европейские нации теряют духовное водительство. Они не будут больше представлять господствующий человеческий тип — и это будет благословением для человечества... Из глубины своего беспримерного страдания Россия будет черпать глубокое знание людей и смысл их жизни для того, чтобы возвести это знание всем народам земли" (см. книгу "Европа и душа

Востока", перевод с немецкого, издание 3-е, стр. 27).

Падение России — путь к ее возрождению, как ведущей духовной силы. И уже сейчас мы видим, как из глубины пропасти, где сегодня лежит Россия, ведут смелые тропы к вершинам света и правды, совести и святости. Не случайно подлинное и последнее христианство бьет именно вот там, в пропасти, где лежит Россия, переживая апокалиптический момент.

Россия — неповторимое своеобразное явление. Грядущая Россия идет, но она придет совсем не той, которую мир знал до 1917 года. Это будет Новая Россия. ЭТО БУДЕТ СОВЕРШЕННО НОВАЯ РОССИЯ, НО РУССКАЯ.

Мечтать о возвращении России до 1917 года, о ее реставрации не только наивно, но и смешно. Прежде всего, надо видеть действительность, как она есть. Международные воров, собравшие со всех концов мира, не только как мухи облепили Русский Дом, но и все перевернули в нем. Квалифицированные специалисты по мокрым делам, по взлому, по грабежу, расхищению и порче чужого имущества и сбыту краденого — вот уже пятьдесят лет сидят в нашем Доме.

Они не только уничтожают, продают, расхищают и портят национальное русское имущество, но еще непрерывно отравляют души наших детей и внуков, захваченных ими еще в колыбелях. Пятьдесят поистине безумных по безмерности разрушения лет!

Вырублен сад... Сожжен дом... Развезен по кирпичику фундамент... Умерли близкие... О каком же восстановлении может быть речь?! Историю нельзя попросить вернуться на пятьдесят лет назад и начать вновь двигаться с того места, которое мы ей укажем. Отсюда понятно, почему мы говорим о возрождении, — почему Грядущая Россия будет новой, совсем не той, какой она была до 17-го года.

Строителями Новой России будут те, которые никогда не видели прежней России, и те, которые ненавидят советскую Россию. Строителями Новой России будут те молодые силы, которым дороги ее свобода, ее величие и ее расцвет, а вовсе не старые порядки.

И все это происходит и произойдет так вовсе не потому, что так хотят, а потому, что идет смена одного цикла жизни другим. Отсюда, в частности, зарождение и подъем Грядущей России. Шаги ее неумолимы и неизбежны. Люди — враги России — могут только задержать, затормозить эти шаги, но не остановить их.

редактора. Как монархист, может быть неумело и неудачно, но честно борющийся за монархию с первых дней ее падения, заставшего меня незрелым юношей, рад признать, что наши народные монархисты, не только откликнувшиеся на кончину нашего редактора и генерального секретаря, но и приславшие сразу статьи и хронику, в этих двух номерах напечатанную, оказались на высоте. Когда читаешь отклики на кончину Всеволода Константиновича, свидетельство о неимоверно тяжелых условиях работы большого редактора и выбивающейся из сил по уходу за ним и своевременному выпуску газеты Татьяны Владимировны, которое дает А. Я. Селезневу, или читаешь "Вечность" П. Соколова, то можно признать перед всеми нашими читателями, что

На очи, доселе сухие,

Набежала сразу роса...

пришлось прервать чтение, утирая каившиеся слезы...

Но теперь перед всеми нами новая серьезная задача: ни один редактор не может выпускать газету без сотрудников. Поэтому не только в часы общей нашей скорби, но и впереди из недели в неделю, из года в год мы все должны также поддерживать Татьяну Владимировну, как поддерживали в эти горестные дни: сотрудники должны присылать высококачественные статьи без всякого опоздания, принимающие подписку призывать подписчиков старых подписаться на наступающий год, с которым всех читателей попутно поздравляю, и вербовать новых подписчиков, всех наших постоянных читателей смею просить постараться не только дать знакомым про-

читать эти прекрасные первые номера, выпущенные Татьяной Владимировной совершенно самостоятельно на основе приобретенного многолетнего опыта, но и убедить их самим подписаться на газету. На возражение о высокой для многих подписной цене отвечайте, что подписка — не коммерческая афера, при которой ищем газету подешевле с большим числом страниц, а наш патриотический долг перед страной, где родились мы или наши родители, перед народом, который говорит на нашем языке, на котором сами мы еще не разучились в рассеянии нашем читать, перед будущим нашего угнетенного народа, который мы не должны забывать. Не знаю цен в разных странах с разной валютой, но убежден, что, отказавшись в продолжении некоторого времени от лишнего бредного для здоровья папирос или трубок табаку, от лишней модной пары ботинок или билетов в театр или на стадион, можно найти возможность подписаться на "Нашу Страну" и тем выполнить свой долг перед собственной совестью русского человека, русского монархиста.

Да даст дорогой Татьяне Владимировне, всем сторуникам и подписчикам, старым и новым, наступающий 1967 год новые силы на служение Государю Владимиру Кирилловичу и своему народу, да принесет с нашей посильной помощью облегчение мук закрепощенным нашим братьям на русской земле и всем нам не только физическое здоровье и духовные силы тем, чьи дни клонятся к закату, но и радостное сознание исполненного долга.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Смена гибели обновлением. Это — закон. Вот в процесс этого обновления Русская Земля и вступила. Повторяем, она вступила не потому, что захотела вступить, а потому, что должна была вступить и она вступила в этот процесс вольно и невольно. И нет и не может быть такой силы на земле, которая смогла бы пресечь этот процесс, от начала заложенный в природу ритмической жизни вселенной. Потому мы и назвали этот процесс апокалиптическим, — потому что он вне разума и вне воли человеческой. И еще потому, что центр тяжести мировых событий передвигается в Восточном направлении...

Это — очень важный момент. Запад потерял духовную установку в жизни, он стал рабом материи. Он весь кипит деловитостью, он занят подчинением государству религии, культуры и морали за счет умирания духа. Запад ценит политические комбинации и технику, — религия им отстранена, как помеха и выдумка блаженных. И конечная точка развития западной цивилизации — уткнуться в мешанство. Сейчас европеец твердо стоит на земле обеими ногами, а зачистую и всеми четырьмя. И воображает себя героем, вершителем.

Относительно Грядущей России наша исповедь вместе с проф. И. А. Ильиным: "Мы крепко верим в государственную одаренность русского народа и знаем, что Россия восстановится на путях религиозного очищения и самобытного творчества... В зримом умирании незримо возрождается наша Россия" (см. "Русский Колокол" № 1, Берлин, 1927).

Это истинно так, — никто не помогал и не будет помогать восстановлению России. Она восстановит сама себя именно на путях религиозного очищения и САМО-бытного творчества.

Европа будет сломлена, фактически она уже сломана, силами европейских идей. Запад стремится к внешнему могуществу, а Грядущая Россия — к внутренней свободе. Но внешнее могущество Запада не даст ему выхода из духовного тупика и внутренних противоречий. Отсюда — его закат. На место его станет Грядущая Россия именно как факел религиозного очищения, самобытного творчества, русской даровитости и духовной гениальности русского народа.

Это — единственный и в то же время вполне естественный путь к государственному строительству будущего России — через отбор и выдвижение лучших сил, через победу божественных сил человека над сатанинскими, — через любовь к правде и к великому прошлому Русской Земли... Именно на этих путях приближается час восстания России из распада и унижения, из омулажи и крови, из бездны того мракобесия, имя которому КОММУНИЗМ. А коммунизм, как показали истекшие 50 лет, есть синоним гибели лучшего, есть синоним ставки на жалдость, на зависть, на слепоту, на трусость и на подлость.

Не надо удивляться ни существованию зла на земле, ни сосуществования с ним. Вселенной и миром управляют не золото, не пресса, не мasonry и не воля победителя, а Бог и Его Премудрость. Само зло несет в себе призыв к его преодолению и этот призыв предохраняет человека от застоя и обеспечивает непрерывное действие закона сохранения и развития духовных сил.

Вот на этот призыв и идет Грядущая Россия, открывая новую эпоху, — эпоху духовной активности. Она будет знаменосцем этой эпохи. И все ее страдания и предстоящее великое одоление составят ценнейший вклад в сокровищницу человеческой культуры.

И нет такой силы и нет такой возможности, которая отменила бы эту уже грядущую эпоху или заменила бы ее другой.

Тяжелые будни не должны скрывать перед нашим испытующим взором глубокого смысла происходящего в России.

И при этом всегда надо помнить, что СПАСТИ РУССКИХ МОГУТ ТОЛЬКО РУССКИЕ.

М. М. СПАСОВСКИЙ

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

П. Панин

Рождество Твое...

Подождите, подождите!.. Какое рождество? Какой рождается Христос? Христос уже умер, давно умер. Отменили по ненужности, за банкротством. Это злет не только Померанцев с друзьями, но кое-кто из "правых".

Посмотрите:

"Слава в вышних Богу..." И никто не славит Господа, — одна лишь хула Его имени во всяких видах, одно лишь поношение Его дара — жизни.

"И на земле мир..." И вот нет никакого мира; всюду ненависть и мятежи и крови льется больше, чем до Вифлеемской звезды. От края до края, от великих народов и до малых племен, от знаменитых вождей государства, Церкви и науки до самых мелких представителей человеческого болота, — всюду злоба и разделение.

"В человеках благоволение". А нет не только благой воли, а пламенеет одно неуступленное зло...

Что же случилось в мире, что пришел он в такое состояние? Действительно, похоже на банкротство. Среди множества разных работ, мне доводилось опускаться и в шахты. Заберешься в клеть — и летишь стремглав в темную дыру. И кажется тебе, что не только ты, но и весь мир летит туда вместе с тобой. Вот, такое же ощущение не покидает меня теперь ни на минуту: все мне кажется, что я зашел в какую-то клеть, и вместе со всем окружающим миром лечу в преисподнюю. Разве же это не правда? А где же тогда Христос?..

Темные бесы шныряют между нами: "Бог умер!" "Христос — обманщик!" "Христианство обанкротилось! Что оно дало за 2000 лет?.." Внимание! Вы думаете, что пред вами — профессор? Или журналист? Или священнослужитель?.. — Бес, прикрытый сутаной или докторским белоснежным халатом. Снимите с него шапочку, и вы сразу увидите рога.

Помните Леонида Андреева? Это ведь он еще "на всю Россию", на "весь мир" объявил, что Христос умер, обанкротился. И вся Россия ему хлопала в ладошки, особенно юго-западный край. — Кто умер? Христос? Леонид Андреев умер; а мы и не заметили, что душу его уже давно бес утащил в преисподнюю. Умерло (или не родилось?) его сознание. И он начал печатать глупые пасквили, а мы несли ему бумагу и деньги. И р а д о в а л и с ь.

В андреевской душе Христос умер, эту душу развела язва. Но умер ли тогда Христос в душе, скажем, отца Иоанна Кронштадтского? Тут и отвечать не надо. Ныне Христос умер для профессоров, митрополитов, коминвожеров-померанцевых. Для патриархов даже. Но умер ли Он для тех "сморчков трухлявых, развалюх", распластавшихся на подлу жалкой советской церквушки, о которых пишет Терц, или для знаменитых уже ныне двух московских священников? Умер ли Он для тех немногих старцев-священнослужителей среди нас, которые из последних сил, самоотреченно, безвозмездно, но неуклонно совершают свое священнослужение? Один из них — вот, тут, рядом со мной. Чья же благая воля поддерживает его силы?..

В дивном нашем песнопении поется: "Ты был нам прибежищем в род и род". Какая глубина, какая значимость! Кто смог бы доказать, что за обозримое время истории человечества, накопив невероятный по объему опыт, человек стал выше по своим умственным и моральным способностям? Что современники Ленина-Сталина стоят выше современников Сократа и Платона, а сподвижники Джейвита выше сподвижников Моисея? Но что же тогда выходит? "Роды и роды", миллиарды русских людей, не менее умных и нравственных, чем мы с вами, только не имевших телевизоров, — неизменно прибегали к Богу; а ныне нашлась какая-то часть одного лишь поколения, какая-то ничтожная кучка, которая сочла себя умнее и чище всех и решила отменить Бога!

Пропада девятилетняя девочка. Потом один парень признался священнику, что он ее убил. Даже в душе этого убийцы Бог не умер! Потом он явился и в полицию. Тело девочки ищут в лесу два дня — и не находят. А через два дня ее находят ж и в у о, с тремя ножевыми ранами в груди. Два дня и две ночи она бродила по лесу, меняя с ноги

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:

"Нью-Йорк Таймс" опубликовал второе объявление самозванца Голенева, выдающего себя за убиенного сына Императора Николая Александровича. Объявление напечатано в этой распространённой и влиятельной газете в виде обращения самозванца "ко всем, кого это может касаться". Оно направлено против двух человек, которые до сих пор считались ближайшими сообщниками Голенева и его всячески рекламировали — против издателя "Геральд оф Фридом" Франка А. Капелла и против сотрудника "Уорлд Джернал Трибюн" Гая Ричардса.

По словам Голенева, он никогда не уполномочивал Капелла на опубликование его изданной в 1965 году и переизданной в 1966 году книги "Причина состоит в измене" и на включение в эту книгу ссылки на услуги, оказанные Голеневским государственной безопасностью Соединённых Штатов.

По словам самозванца, Капелл "искал факты и создал впечатление, что я являюсь источником сведений о связи различных высокопоставленных американских официальных лиц с сомнительными кругами".

Голенева утверждает также, что вышедшая в ноябре 1965 года в Нью Йорке книга Ричардса "Царственный агент — дело Голенева-Романова" была опубликована без его разрешения. Он, кроме того, не был причастен к широкой рекламе, созданной этой книге путем газетных объявлений и передач по телевидению. "Я — написал Голенева — не несу ответственности за клеветническое содержание этой книги, направленной против каких-либо лиц или правительственных учреждений".

По словам самозванца, он, узнав о том вреде, который мог быть причинен книгами Капелла и Ричардса как ему самому, так и другим лицам, письменно, по телеграфу и по телефону, а затем и лично обратился к начальнику отдела безопасности центрального разведывательного управления в Вашингтоне, к Федеральному бюро расследований и к другим американским правительственным учреждениям с просьбами не допустить появления этих книг, но эти просьбы остались безрезультатными.

В объявлении сказано затем, что книги Капелла и Ричардса были опубликованы для того, чтобы причинить вред ему и его семье и способствовать таким "манипуляциям", как состоявшаяся в Нью Йорке продажа с аукциона короны, возлагавшейся при коронации на российских Императриц.

В заключение самозванец, подписавшийся под объявлением, как Алексей Николаевич Романов, Наследник Всероссийского Императорского Престола, Российский Царевич и Великий Князь, Глава Российского Императорского Дома, Августейший Атаман и прочая, и прочая, заявил, что для защиты самого себя, своей семьи в Америке и в Европе и, особенно, своей жены и своей дочери Татьяны Алексеевны, он будет вынужден опубликовать в виде объявления в "Новом Русском Слове", на английском языке, некоторые документы, касающиеся резолюции Палаты Представителей американского Конгресса о предоставлении ему права на получение американского гражданства, выданных ему и его жене в 1961 году американскими иммиграционными учреждениями регистрационных карточек и американского заграничного паспорта его малолетней дочери.

На следующий день после опубликования этого странного объявления, тот же "Нью-Йорк Таймс" напечатал большое объявление книгоиздательства Девин-Эйдер, рекламирующее книгу Ричардса о Голеневском.

ПИСЬМО К. В. БОЛДЫРЕВА

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящая здесь газета "Россия" опубликовала письмо в редакцию, полученное ею от председателя северо-американского отдела Народно-Трудового Союза К. В. Болдырева. Это письмо вызвано статьей "России", в которой она указала на ряд неточностей и противоречий, обнаруженных Архивом РОА в опубликованной журналом "Грани" биографии В. Я. Тарсиса.

В своем письме К. В. Болдырев выразил сожаление о том, что редакция библиографических бюллетеней Архива РОА, в которых были опубликованы результаты произведенного Архивом изучения биографии В. Я. Тарсиса, "не сочла нужным послать их издательству "Посев", выпускающему книги В. Я. Тарсиса".

Не отрицая наличия неточностей и противоречий в опубликованной "Грани" биографии В. Я. Тарсиса, К. В. Болдырев объяснил это тем, что биография была напечатана до появления писателя за границей.

"Связь с В. Я. — написал К. В. Болдырев — в то время была чрезвычайно затруднительной, многие из его сообщений передавались, по понятным причинам, устно, через третьих лиц. Не мудрено поэтому, что в эту биографию могли вкрасть ошибки".

Не коснувшись прямо ни одной из обнаруженных Архивом РОА неточностей, К. В. Болдырев ограничился указанием на то, что издательство "Посев" выпустило произведение В. Я. Тарсиса "Палата № 7" отдельной книгой, и на то, что "в этой книге имеется уже проведенная автором биография".

К. В. Болдырев прошел мимо указаний Архива РОА на то, что в СССР В. Я. Тарсис долго назывался Вениамином, а не Валерием Яковлевичем, и ограничился выпиской из Справочника Союза Писателей СССР за 1961 год, в котором писатель назван Валерием.

"Мне не совсем понятны — написал К. В. Болдырев в своем очень обширном письме — мотивы, побудившие сотрудников Архива РОА опубликовать свои материалы. В. Я. Тарсис вызывает интерес мира, и, в частности, эмиграции только как автор "Сказания о синей мухе" и "Палаты № 7", а никак не своей литературной деятельностью или бездеятельностью в прошлом... Конечно, также всех интересуют и высказывания В. Я. Тарсиса в свободном мире... и тут, как раз, никаких неясностей, а наоборот, полная последовательность. Как в Москве, так и здесь все то же полное, бескомпромиссное осуждение коммунизма во всех его формах, полный отказ от веры в какую-либо его эволюцию".

В заключение своего письма, значительная часть которого посвящена полемике с проявившим недоверие к В. Я. Тарсису северо-американским отделом СБОНР-а, К. В. Болдырев подчеркнул, что он лично Тарсису доверяет безусловно.

Г. И. НОВИЦКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

От последствий тяжелой операции здесь скончался один из старейших русских политических и общественных деятелей в Соединённых Штатах Георгий Исакиевич Новицкий.

Покойному было 77 лет. По образованию он был инженером-электриком, в Америке поселился вскоре после окончания Гражданской войны в России. По своим политическим взглядам он был в России членом кадетской, а в Соединённых Штатах — республиканской партии. В церковном отношении он был одним из самых активных сторонников отделения американской митрополии от Русской Зарубежной Церкви и на Кливлендском соборе митрополии, провозгласившем это отделение, значительно ему способствовал.

В последние десятилетия своей жизни он, оставаясь членом республиканской партии, отошел от активной деятельности и полностью посвятил себя нескольким общественным начинаниям. Он был одним из учредителей Общества помощи русским детям за рубежом и, в течение последних 15 лет, бессменным председателем этого Общества. Он был также председателем Общества друзей русской культуры в Нью Йорке, председателем Общества друзей Св.-Сергиевой академии в Париже и вице-председателем Православного Богословского Фонда, средства которого распределяются между американской митрополией и Русской Зарубежной Церковью.

на ногу единственную сандаличку... И что же: при вести об ее спасении плакали не только женщины, но даже и мужчины. Недалек был от слез и я, читая об этом в газете.

В чем дело? А в том, что люди безмерно устали от того безмерного зла, которое творится вокруг со дня на день. Устали от зловещей темноты. От вас устали, убивающие Бога!

И вдруг — неожиданный луч света... Что же такое происходило с этими людьми, какие противоположные силы действовали на их души? Что заставляло людей плакать при вести о спасении неизвестной им девочки?..

В чудный весенний вечер я иду по улице. Цветут вокруг сады, несутся мимо машины, затихают под закатными лучами уютные домики. Какая роскошь! Какая благодать! Какой великий дар человеку!

Что же вклинилось в эту благодать и нарушило весь этот мир довольства и доброты? Два обстоятельства: зло, независимое от человека, и зло, действующее в нем самого человека. Вот эти две машины сейчас могут столкнуться, потому что у одной из них лопнет какая-то там тяга. Это — вне человека, не зависит от его воли. Он может лишь по мере сил выключать такую возможность из своей жизни. Но остается второе: вот эти четыре парня с девушкой завезут ее сейчас в парк и там поочередно изнасилуют. Радости жизни они от этого не почувствуют, а для девушки она покажется зверством. Что же из-

вратит благостный дар в кривой, звериный лик? Воля человека. Все, что приходит к нам в образе вора, убийцы, предателя, циника, завистника и т. д. В наизлейшей и наиподлейшей форме это является ныне в образе креатуры Революции — коммуниста. Недаром все живут с ощущением, что кто-то их держит за горло. Но ведь тут нет ничего нового. Еще тысячи лет тому назад сформированы эти истины: не убей, не укради, не прелюбодействуй; и тогда жизнь станет радостью. А вот, поди ж ты: и ныне одни трудятся над созданием всемирной Лубянки, а другие (впрочем, те же самые) вопят, что "Христос умер".

"Христос умер". Дело в том, что преступники и мерзавцы всегда были и всегда будут, — независимо от тех мер, которые принимают против них люди; то есть общественного и государственного устройства, характера власти, экономики, образованности и т. д. Наибольшее возможности обещает как будто генетика; но и она не создаст "совершенного человека", потому что наследственность есть сумма плюсов и минусов в самом широком сочетании. Таким путем: любые обещания и попытки построить рай на земле есть наглая ложь и ничто более. Что же остается? Как же может решить человек эту извечную задачу земного зла?.. Лишь три учения за всю историю человечества дали на этот вопрос обстоятельный ответ.

Первый дал Моисей: "Кровь за кровь, око за око и зуб за зуб". Содеянное тебе зло возмести таким же или еще боль-

шим злом и первое зло будет искуплено. Не трудно увидеть, что в основе здесь лежит идея устрашения и материалистическое и позитивное понятие о зле: эта кровь, это, определенное зло, без отношения к его мистическому или религиозному значению. Здесь выражается лишь инстинктивное стремление человека к самозащите и некое первозданное желание удовлетворить свое стремление к справедливости... Но грех невозможно искупить грехом. На таком пути зло не искореняется из жизни, а удваивается в размере.

Удивительным образом люди, исповедующие такой принцип, сами никак не воздерживаются от зла, хотя они могли бы увидеть, к чему это ведет; что это — не только отвратительный принцип, прилагаемый по желанию, но и некая, весьма зловещая и последовательная реальность жизни. Так, например, евреи мстили людям за бесконечные преследования и воздвигали свою финансовую и политическую гегемонию; нацисты мстили им за их мести и за эту гегемонию; теперь евреи мстят нацистам за их мести, а где-то под скупом уже глеет и дает себя знать ответная месь... Порочный круг зла, из которого не видно никакого выхода, темная, неискупленная и неискупимая земля, без всякой надежды, без prospects. То есть без Бога.

Отметим здесь, что на этот же принцип мести и устрашения целиком опирается Революция, провозглашающая к тому же материалистическое восприятие жизни. Это с несомненностью указывает

на ее духовное родство с учением Моисея, а потому она не дает никакого самостоятельного ответа.

Вторым ответил Будда: раз зло из жизни неискоренимо, — уклонись от жизни. Замкнись в глубинах своего "я", не реагируя никак на зовы жизни. То есть зло воспринимается, как абсолют, реальность. Тут возникает явный конфликт с самой природой человека, требующей жизнедеятельности, тут человек, как дерево, вырывается с корнем из своей космической общности с матерью-землей и предается на иссушение. Не удивительно, что и сам буддизм обрел вскоре множество оттенков и разновидностей.

И третье решение дал Христос. Раз ты не в силах искоренить зло на земле, то тебе остается одно: определить твое собственное отношение к нему, — так, чтоб выключалась из зла твоя личность. Он сказал просто: "не верь во зло". Зло — условность, временное, земное; а за всем земным и временным находится Вечность. А вечность есть любовь и абсолютное Добро. Посему замести зло добром и зло исчезнет.

Как видим, тут зло просто выключается из сознания человека, а тем самым и из жизни. Оно выключается в той мере, в какой мы за Христом следуем, в мере нашей веры в Него и нашего за Ним последования. Так что в деле этом значимость переносится на нас самих, а не возлагается на Христа. Тщетно здесь ждать, что вот кто-то придет со стороны и освободит тебя от вора и убийцы. Он пришел уже однажды и Собой пожертвовал, чтоб показать тебе пути к добру. Если ты их не воспринял, не уразумеешь, не поставил в руководство, — пеняй на себя и не лги: "Христос умер!" — Его пытались когда-то убить, но Он воскрес, ибо Он вечен, как вечны Правда, Добро, Любовь.

Христианство обанкротилось? Все современные достижения культуры, включая спутники и телевизор, обязаны своим происхождением христианству, ибо без христианства невозможно было бы современное общество и мир попрежнему утопал бы в родовой и племенной мести. Достаточно указать на один величайший пример высвобождения личности из духовного и телесного рабства, явленного через христианство. Иль может быть оно произошло на основе Вед, Талмуда или Корана?.. Только в целях новой кабалы кричат о гибели христианства. Антихрист поднялся из бездны и протягивает руку.

В жалких попытках "развенчать Христа" враги Его прибегают иногда и к такой уловке: "Христос заимствовал свое учение от Будды". Убогие попытки. Христианство и буддизм — противоположны по значению. Буддизм есть отвержение, а христианство — освящение земли, то есть ее благословение. Христос — не хулитель, а Искупитель земли.

Когда говорят о достижениях и прогрессе, то не замечают иллюзорности этих достижений. Чего мы в сущности достигли — в основном, кроме телевизора? Все, о чем мы сейчас думаем, говорим, что нас терзает и над чем мы трудимся, — все это уже было сказано и явлено сотни и тысячи лет назад. Те же неразрешенные вопросы о тайне бытия, о страдании, о цели жизни. Те же понятия о добре и зле, о праве человека, о долге, о совести, о красоте, об идеале. Телевизора вот прежде не было. Я говорю, конечно, о норме, об общем, руководящем, а не об отдельном извращении или произволе. Между прочим, и отношение к этим уклонениям и произволу осталось прежним: отрицательным.

В истории человека было одно лишь величайшее, ни с чем несравнимое, достижение, перелом, прорыв сознания: христианство. Оно, действительно, повернуло людей лицом к свету, переформировало сознание большинства (не только христиан), живущих на земле. Но все равно люди и до сих пор не смогли подняться к нему, освоить его высокие истины. Они, как и тысячи лет назад, все еще подавляются своим животным естеством. Вся беда наша заключается в том, что духовно, то есть в основной своей сути, человек почти неизменяем, что духовно он — величина постоянная. "Прогресс" его идет не по линии духовного совершенствования, а по линии "переделки земли", устройства быта и общественных отношений. О чем же говорит тогда это постоянство его духов-

ного образа, отпечатанного в миллиардах личностей? И, если образ этот есть производное материи, — то почему он не изменяется параллельно с материальным прогрессом и не выходит на такие же невиданные рубежи? Почему в нем, в пределах исторического человека, не было никакого телевизора?..

1. «Афиняне! Проходя и осматривая ваши святыни, я нашел жертвенник, на котором написано: «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам...»

2. «Прозвонил весь род человеческий для обитания по всему лицу земли... дабы они искали Бога, не ощутив ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас...»

Ищи Бога — и будет жива душа твоя! Те, для которых Христос рожден, в сущности, не имеют Христа: однажды родился, однажды умер, — нет никакого Христа. Для тех, для кого Он рождается постоянно, непрерывно, на каждом шагу их жизни, Он всегда присутствует рядом. Это неправда, что Бог — не нянька, готовая в любую минуту сунуть в рот соску. В том-то и дело, что Он может помочь нам во всем, от самого большого до самого малого, ибо каждое наше движение может быть взвешено на весах истины. Это вытекает из Его вездесущности. В любой нужде Он может оказать нам помощь; но при одном условии: чтоб наша просьба не противоречила правде и не входила в конфликт с установленным Им строем жизни. Убого было бы Его, Всеправедного, просить о недостойном. В нашем поведении Он действует через нас самих, пробуждая в нас праведное и отвергая злое. В этом свете молитва является могучим стимулом для производства такого жив-

ненно важного отбора.

Люди, заявляющие, что Бог умер, становятся вне возможности такого отбора и тонут в бесформенном месиве добра и зла, то есть просто становятся на сторону зла. Чтоб найти правый путь, надо в и д е т ь, иметь пред собой образец праведности, правую идею. Какой же идее мы можем следовать, если Христос умер? Может быть Будде, Зороастру или Магомету? Или возвратиться к Моисею на три тысячи лет, с его «око за око и зуб за зуб»? Или взять за образец гнусного Карлу?..

Вот и видим, что только одно явление за всю историю человечества полностью ответило на его страстные поиски правды, — явление Христа. Это было, вопитину, откровением для всех прошлых и будущих веков, и только на нем можно опереть человеческую жизнь.

Мы живем сейчас в парадоксальное время, когда самые дремучие, косные и темные изуверы кричат о прогрессе; когда отъявленные злодеи хлопочут о всеобщем благе; когда к руководству человечеством дорвалась низость и настойчиво тянет его вниз. Это она и заявляет: «Бог умер», — те кудлатые битлы, кои никогда и не помышляли о Боге.

Можно сказать: «Истина — там, в этом ящике» или «в этой книге»; и это будет очевидная ложь, потому что ни в какой ящик, ни в сто тысяч параграфов бесконечную истину уместить невозможно.

И можно сказать: «Истина — там» и указать рукой направление. Это будет более правдиво, но не будет все же полной истиной, потому что она — везде, она окружает нас, как воздух, и как воздух нам необходима. Только ее надо искать, а воздух сам вливается в легкие. Могла ли она умереть? Умерло, оборвалось наше восприятие правды, и

Г. Месняев

ПОПУТЧИКИ

(Ю. Анненков. «Дневник моих встреч». Цикл трагедий. Два тома. Международное Литературное Содружество. 1966).

В предвидении близкого пятидесятилетия большевистского переворота, книга художника Юрия Анненкова приобретает особый интерес.

Она вводит читателей, особенно не зна-

почему мир обратился в бедлам.

Иногда, блудя языком, они заявляют: «Христианство сделало свое дело. Но ныне человечество поднялось на следующую ступень; христианство его уже не удовлетворяет». И тотчас лукавый ход: «Поншем нового Бога!»

Две тысячи лет назад Анну и Капафу с их окружением христианство тоже не удовлетворяло. Зачем искать? Мы знаем, каков бог приготовлен на смену. Мы видели его в Хирошима, на Воркуте, на Лубянке, в Катини, в Лиеце, на Кубе, — в тысячах, в сотнях тысяч мест. Мы видели его на каждой странице каждой современной газеты, в почти каждом публичном выступлении. Он залез сейчас даже под своды храмов. Он держит нас за горло, залезнет нам в душу. Он подвел нас вплотную к мировой катастрофе. Это — не наш бог и не бог человечества; не его исколо оно на протяжении тысячелетий.

Тайна Боговоплощения неразрывно связывает нас, землю и Богоматерь в одно целое и дает смысл нашему существованию. Через Богоматерь, дочь земли и по земле нашу сестру, а по Тайне — Мать Вселенной, — Бог входит в мир земной, вещественный, воплощается материально. Указует нам воочию, что Он — везде, вечно в мире, в веществе так же, как и в духе. Поэтому заявления, что «земля — обитель Дьявола», звучат кощунством. Она Богова, а не Дьяволова, в ней Бог хозяин, а не Дьявол, и Бог определяет ее дальнейшую судьбу. Боговоплощение открыто возглашает, что мы — не каторжники, прикованные к тачке в недрах бездушной земли, а образ божественной идеи, оторвавшейся от своего основания и ищущей путей к воссоединению. В этих поисках земля — не ярмо, надетое нам на шею, а средство нашего восстановления, средство нашего общения с Богом и восприятия Его милости. У с л о в и е, данное нам Господом — вовсе не затем, чтоб мы его уничтожали и презирали.

Человек, заявляющий, что «Христос умер», хочет оборвать вот эту связь нашу с Богом и лишит нас земли обетованной. Предлагает заменить ее «обетованной землей», — ничтожным куском земной коры, на которой он поместит нас то ли безродными сиротами, то ли рабами неизвестности.

П. Панин

ющих характера эпохи, описанной автором воспоминаний, — в тот растленный мир предреволюционной и революционной литературной богемы, которая сыграла весьма отрицательную роль в духовном распаде России и которая же немало помогла советчикам, особенно в первые, еще шаткие, для них годы.

Подавляющее большинство тех людей, которых, со многими интересными подробностями, описал Ю. Анненков и с которыми он был духовно близок, будучи людьми одаренными и неординарными, были по своей глубокой сущности теми обывателями, для которых, кроме всякого рода личных, эгонистических вождельней — будь это славолюбие, алчность, корысть или всякие художественные фантазии и бредни — ничего не имело цены. Россия, ее прошлое, патриотизм, «победа, слава, подвиг» — для всех этих людей, в самом деле, были не только «бледными» и «затерянными» словами, но и совершенно чуждыми и даже враждебными.

Ю. Анненков пишет, что для него и для людей его среды война, которую русский народ вел тогда с таким напряжением, была чужда, как были чужды все проявления национального чувства. Когда же случилась революция, все эти люди стали в стороне и не боролись ни за революцию, ни против нее. Однако, все их существо тянулось к революции и даже позже, когда эта революция показала свое истинное лицо и испугала всех этих талантливых трусов, они все же продолжали и продолжают припадать на левую ногу.

В самые страшные дни, когда решалась судьба России, когда на юге России начиналась жертвенная Белая борьба, кумир всей литературной богемы, А. Блок призывал всех слушать «музыку революции» и воспел своей фальшиво звучащей поэмой «Двенадцать», пришествие большевиков. Ю. Анненков и его друзья, естественно, восхищались этой поэмой (один Н. С. Гумилев сурово осудил ее). Иллюстрации к этой поэме, сделанные Ю. Анненковым еще глубже подчеркнули зловещий смысл этой поэмы — символа отступничества русской литературной элиты от России.

Элита эта и явилась той самой питательной средой, сперва для микробов, так наз., попутничества с советской властью, а потом для формирования того типа писателя (художника, композитора), которых, по словам покойной Анны Ахматовой, в СССР называют «эренбургам».

Надо сказать, что и сам автор — очень талантливый художник (в книге воспроизведено много его замечательных портретных зарисовок) — является очень типичным представителем этой среды. Правда, теперь, в своей книге, он очень горячо и страстно порицает советский режим и удивленно им всяческих свобод и, особенно свободы творчества, но это

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447)

В субботу 7-го января 1967 года на 1-й день праздника Рождества Христова будет устроена

Е Л К А

Запись на елку до 1-го января производит: Центр Русских Белых от 19 до 20 часов, во вторник и пятницу, церковный староста в церкви на Бразиль и на Диаманте, О. В. Милутинович в Кильмесе (Русский поселок), Н. И. Федоров — В. Бажестер, Дом Инвалидов, О. Ф. Седляревич — церковь в Темперлее и в книжном киоске при Кафедральном Соборе

В программе: детские игры, хоры, пение, музыка, чтение стихов, балет и угощение детей.

Начало в 15 час. Вход для детей бесплатный. Для взрослых вход 100 песо.

На второй день Рождества Христова, в воскресенье 8-го января 1967 года, в помещении Дома Русского Корпуса улица Сан Мартин 344 — Бажестер

Сретенское Сестричество устраивает РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК С ЕЛКОЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Большая просьба к родителям, заранее записывать детей во всех храмах. Начало в 16.30 часов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДВАЛ

Н. Кусаков

СТАРИНА

Рассказ

(См. №№ 875, 877, 878, 879 и 880)

По реакции окружающих, по тому — как другие хотели остановить Бечевкина, Волоков понял, что парень опять где-то достал выпивки и хватил запретного плода. Видел он и смущение, овладевшее некоторыми лицами. Ему стало понятно, что кроме подпития Бечевкина бойцы имели в виду вообще скрыть от него, что был какой-то разговор. Но вот теперь замать уже было невозможно и для того, чтобы недоразумение не углубилось, пользуясь своим положением старшего по возрасту, Бородаев спокойно произнес, обращаясь к Волокову.

— Оно и в самом деле. Мы тут, товарищ старший лейтенант, до вашего прихода насчет этого стиха толковали. Он нам всем очень понравился, и тогда вот Пименов нас позабыл. Говорит, что он в русалок и в лешего по-настоящему верит.

— Да что вы, Пименов! Неужели и в самом деле? Ведь это даже не суеверие, а чистая сказка. Верите в русалок?

— Верно! Верно! — под взрывы дружелюбно-го смеха раздался голоса. — Верит в русалок.

— Савельев нам еще раньше стих читал, — снова давсь от смеха взорвался Бечевкин, — так Пименов говорит у них возле деревни и сейчас в реке...

— Я не говорил «сейчас», — серьезно отозвался Пименов.

Волоков с любопытством наблюдал происходившее. Ему не показалось странным, что этот простодушный парень из лесной глуши привез с собою древние суеверия кондовой, берестяной Руси.

— Но нынче-то вы понимаете, Пименов, конечно, — произнес он, — что русалок нет. Что нет ни ведьм, ни леших... что всего этого нет. Понимаете?

— Нынче, конечно, нет. Это, разумеется, так.

— А в старину были? — насмешливо выкрикнул Бечевкин.

— А в старину были. Непременно были, — уверенно и спокойно ответил Пименов. — Вот точно как у Савельича пишется.

— Ну что же, Савельев, прочтите еще разок. Стих был прочтен вторично. Волоков благодарил стихотворца, попросил доверить ему текст на случай попытки продвинуть в редакцию «Красной звезды». Савельев вспыхнул от одобрения, причем тут же оказалось, что у Савельева был даже заготовлен второй экземпляр с личной надписью Волокову. «От автора на память» стояло сверху листка.

Волоков аккуратно положил листок в свою записную книжку, а сам вопрошающе глядел на Пименова в ожидании дальнейших забавных рассуждений. Ждать пришлось недолго.

— Ты пойми, Бечевкин, — убежденно говорил Пименов, — что старина это совсем не то, что сейчас. В старину такое бывало, что нам теперь кажется настолько же невозможным, как не поверили бы, например, и старинные люди, если бы им сказали, что машина может по воздуху летать. На то она старина и есть.

— Вот видите, какая любопытная логика, — заметил Раскин, обращаясь к Волокову.

— Но вы обращали внимание на то, — обратился тогда Демуря к Волокову, — что во всех старинных суевериях...

— Почему «суевериях»? — протестующе заметил Пименов, но Демуря ему не ответил и продолжал:

— Во всех суевериях нет ничего доброго. Вся эта старина, — всё страхи, всё нечисть.

— Да почему же вы так думаете? — доби-вался Пименов.

— Ну и чудак же ты Илья! — снисходительно проговорил Демуря. — Ты заметь, что вот и ты сам говоришь, что в старину были русалки, лешие, водяные. Это все — нечисть. Почему в этой вере в старину нет ничего хорошего, доброго, светлого?

— Как так «нет»?

— А что же было?

— Так вот, например, святые были.

— А ты их видел? Какие там святые! Брось, Пименов! — хлопая его дружески по плечу говорил Демуря. Волоков предпочел роль наблюдателя. Он понимал, что, будучи командиром, он не может ждаться к себе беспристрастного отношения и молча слушал.

— Вот ты говоришь «брось», а сам того не понимаешь, что если, например, я сам видел.

— Кого?

— Святых. Лично видел. Я, — спокойно и убежденно говорил Пименов.

— А ну расскажите нам. Можете? — предложил Волоков.

Ему казалось, что вызывая Пименова на то, чтобы тот изложил свои суеверия, он ставит его перед необходимостью самому раскрыть несостоятельность древних верований языческого времени. Остановившаяся поэтому поминутно следовавшие взрывы хохота, Волоков и предложил Пименову рассказать, что знает.

— Не надо высмеивать, товарищи. Вот мы сейчас послушаем про старину, и Пименову самому

не мешало ему, в свое время, уже в эмиграции сохранять дружеские отношения, встречаться и бражничать с такими изменниками русской культуры, как Алексей Толстой, Владимир Маяковский и другие. Не находил он зазорным и сейчас сохранять дружеские отношения с Львом Никулиным, прославляющим на все лады чекистов и их кровавые деяния.

Ю. Анненков с легкой душой вошел в связь с большевистским разбойным гнездом и оказал ему немалые услуги.

О себе и о своих друзьях Ю. Анненков пишет, что они не боролись ни за революцию, ни против нее. Они считали себя аполитичными, хотя нетрудно было понять уже тогда, что большевизм во все не политика, а интегральное зло, как чума или холера, с которым каждый честный человек обязан бороться всеми доступными средствами. Честные люди, как известно, с первых дней большевизма, и начали эту борьбу. А в это время тот же Ю. Анненков, назначенный московским советом председателем «флажной комиссии», «стал ответственным за «костюмировку», за декорирование советской столицы по случаю грандиозных торжеств первой годовщины Октябрьской революции». Тогда же, или позже, но во всяком случае, когда белые ожесточенно боролись за самое судьбу России и тогда же, когда в чекистских застенках без счета истреблялись русские люди, тот же Ю. Анненков совместно с Н. Евренновым занимались следующим: «В Зимнем дворце, в Тронном и Гербовом залах, мы репетировали массовые сцены. По узорному паркету, с криками «ура», красноармейцы проносились атаками, в сомкнутом строю и в рассыпном... Евреннов потерял голос, выкрикивая с тронной эстрады свои указания». Стыдно читать о таком поношении русской истории и глумлении над дворцом российских императоров и над памятью последнего императора. Евреннов, дающий указания со ступеней царского престола — это, действительно, какая-то страшная карикатура, какой-то апогей человеческого нигилизма.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultat de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина **Ultrasónico**.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital
T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo «Пуэйрредон» по линии Федерико Лакросе).

Дальше, в главах «Владимир Ленин» и «Лев Троцкий» автор воспоминаний повествует о том, как он сблизился с этими и другими «вождями». Он рисовал их портреты и помогал им обманывать русский народ.

«С этой встречи, — пишет Ю. Анненков, описывая свой первый визит к военному Наркому, — Троцкий превращается для меня из «исторического персонажа» в живого человека и — еще скромнее — в «лично знакомого». «Мои встречи с Троцким, — рассказывает Ю. Анненков, — продолжались несколько месяцев. В личной жизни Троцкий, несмотря на свою огромную популярность, оставался необычайно прост, приветлив и человечен» (?).

Возможно, что и Троцкий, и Зиновьев, и Каменев, и другие «вожди», с которыми Ю. Анненков вел приятельские беседы, в частной жизни, за чашкой чая были приветливыми и даже человечными людьми. Но разве Ю. Анненков не знал тогда, что эти отъявленные мерзавцы, уже тогда, без зазрения совести длили потоками русскую кровь и глумились над всем тем, что составляло основу и силу России?

К сожалению, и сам автор воспоминаний и многие его друзья, из соображений разного порядка, в те жуткие дни не оказались брезгливыми, разборчивыми и морально чистоплотными.

Особенно в этом отношении показал себя большой приятель Ю. Анненкова, «красный граф» Алексей Толстой. Цинизм и исключительная беспринципность этого человека — были беспредельны.

— Я — циник, — смеялся он, — мне на все наплевать! Я — простой смертный, который хочет жить, и все тут. Мое литературное творчество? Мне и на него наплевать! Нужно писать пропагандные пьесы? Черт с ними, я их напишу! Но только это не так легко, как можно думать... Мне наплевать! Эта гимнастика меня даже забавляет! Приходится, действительно, быть акробатом. Мишка Шолохов, Сашка Фадеев, Илья Эренбург — все они акробаты! Но они — не графы! А я — граф, черт подери!» «Красный граф» стал отступником из побуждений чисто утробных. Других же эренбургов на советскую стезю вели зачастую соображения и мотивы более сложные. Например, Максим Горький, о котором Ю. Анненков сказал столько теплых слов — риководствовался безграничным тщеславием, стремлением прослыть «великим гуманистом». Впрочем, и соображения утробные не были чужды ему. Ю. Анненков вспоминает, что в те дни, когда и Петербург и вся Россия пухли от голода, Максим Горький жил более, чем «закиточно». Описывая один обед у Максима Горького, как всегда «обильный и оптимистический», Ю. Анненков рассказывает: «проглотил тушеного зайца, Горький, смеясь, заметил:

— Для своего последнего упокоения

† 29-го декабря 1966 г. после тяжелой болезни скончалась Друг Витязей
АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА СЫДОВТ
Выражаем сердечное сочувствие семье покойной.
Аргентинский Округ Н. Орг. Витязей

Объединение б. воспитанников Русско-Сербской Гимназии в Белграде с глубоким прискорбием извещает всех своих однокашниц и однокашников о кончине глубоко уважаемой и любимой учительницы
АНАСТАСИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ СЫДОВТ
В воскресенье, 15-го января 1967 г., в храме Св. Равноапостольного Великого Князя Владимира (Вижа Бажестер, Сан Мартин 344) после Божественной Литургии Объединением будет отслужена П А Н И Х И Д А по усопшей.

† Волею Божией, после продолжительной болезни, в Нью Йорке скончался
ПЕЧЕТНЫЙ ВИТЯЗЬ
ГЕОРГИЙ ИСАКИЕВИЧ НОВИЦКИЙ
председатель Общества помощи русским детям за рубежом.
Выражаем искреннее сочувствие глубокоуважаемой Марии Георгиевне Новицкой и Правлению Общества.
Н. О. Витязей в Аргентине.

зайчишка выбрал место незаурядное».

А вот, «гениальный» Мейерхольд, который пошел за большевиками, побуждаемый единственным стремлением осуществить с их помощью свои бредовые театральные идеи и власть погдумиться и над Гоголем и над Островским, а больше всего над Россией («Земля дыбом», «Даешь Европу», «Рычи Китай» и проч.). По своей природе разрушитель, этот человек, естественно, очутился в большевистском стане, что, впрочем, как для него, так и для других попутчиков, кончилось трагически.

В этот же стан с энтузиазмом вошел, конечно, и другой природный разрушитель, циник и нигилист, Вл. Маяковский. «Ты с ума сошел! — говорил он мне (Анненков) в одно из наших московских свиданий, — сегодня ты еще не в партии? Черт знает что! Партия, это ленинский танк, на котором мы переедем в будущее!»

Этой партии он был предан искренне. Да, как могло быть иначе? Ведь, как рассказывает Ю. Анненков: «С того же года Маяковский становится всемогущим: он может делать «все, что захочет»: он может даже поехать за границу!»

Впрочем, ленинский танк раздавил и этого энтузиаста революции, как он раздавил и многих других, описанных в книге Ю. Анненкова. Можно, конечно, их пожалеть по-человечески. Но, в высшем, историческом плане, нельзя не вспомнить о том, что возмездие вовсе не пустая выдумка. Нельзя не вспомнить и того, «что есть и высший суд, наперсники разврата. Есть грозный Судия. Он

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВИТЯЗЕЙ
устраивает свой 13-й Лагерь в горах Кордобы. Здоровая местность, вкусная и обильная пища, интересные прогулки и экскурсии. Собеседования из родниоведения.
Принимаются дети от 8 до 16 лет.
Цена — 150 песо в день и проезд.
Нуждающиеся принимаются даром.
Отъезд 29-го января.
Записаться можно на квартире графа Уварова (Эскобар 2542, квартира 5) от 18 до 20 часов каждый день.

РУССКИЙ ПАНСИОН
МАР ДЕЛ ПЛАТА
CALLE OLAVARRIA 2747
T. E. 23888
Сдаются комнаты и кровати для отдыха от 1-го декабря 1966 г. до 1-го апреля 1967 г.
4 1/2 квартала от пляжа Бристоль.
Справки по тел. 86-3858 по будним дням после 8 час. веч. и по воскресеньям — целый день.

ждет! Он недоступен звону злата, и мысли, и дела Он знает наперед».

В общем, книга Ю. Анненкова столь же интересная, сколь и страшная. Прочитав ее, нельзя не подумать о том, что Россия, имевшая такую растленную и опустошенную литературную и художественную элиту — не могла не погибнуть!
Г. Месняев

будет понятно, насколько несерьезны все эти разговоры. Только с уговором!

— Что за уговор?

— Если наш нач-чайник даст мне пока что еще кружку горячего чая.

Пименов поторопился поставить перед командиром чай, и вот, помешивая в кружке ручкой от столовой ложки, Волоков с улыбкой, не лишеной юронической дружеской любезности, произнес:

— Так что же, товарищи. Послушаем, что наш боец Красной армии видел в старину. Это что, — подмигнул он тут же Пименову, — лет пятьсот тому назад вам случилось видеть святых?

— Зачем пятьсот? — пожав плечами отвечал Пименов. — Это случилось, когда мне еще годков пять-шесть было. Деревня же наша старинная, и было это событие почти что в нашем же доме, у моего от ест покойного отца, и отсюда я несомненно знаю, что в старину могли быть вещи, которые нам сегодня кажутся даже и совершенно невозможными.

Прихлебывая из своей кружки чай, Волоков приготовился слушать. Что ж! Быть может то, что расскажет Пименов, будет интересно с точки зрения собирания фольклора?

Глава V.

РАССКАЗ ИЛЮШИ ПИМЕНОВА

Все как-то притихли. Кто прихлебывал чай, кто крутил табачек, либо приспосабливал сигарету в мундштук и прикуривал от огня из пепки, кто тихо пощипывал струны мандолины. Все присаживались поудобнее, чтобы лучше слушать.

— Только гляди, Пименов, чтоб нам страшно не стало! Ночь вон какая темная, да и непогода опять же.

Действительно, по стеклу хлестало дождем и время от времени окно вздрагивало от порывов налетающего ветра. Как всегда в тишине, издали до-

носился глухой стук машин ремонтной мастерской.

— А ты, Бородай, не бойся. Если страшно станет, мы тебя до дому под руки проводим. Валяй, Пименов! Чем страшней, тем занятней!

— Так вот видите, товарищ старший лейтенант, — начал свой рассказ Илюша Пименов, — в старину даже и совсем недавнюю бывали случаи удивительные и такие, что нам сейчас кажется, что такого и быть не может. Но случаи-то бывали. Поэтому ясно, что в старину уже настоящую, седую, глухую старину, конечно, были и русалки и лешие и водяные, как вот у Савельева в стихе пишется. Волоков с удовольствием слушал необычайно правильную речь рядового.

— У вас на Мезени все так говорят? — спросил он.

— А как же. Мезень, Пинега это самая наша чистая Русь. У нас все очень чисто говорят...

Это замечание не вывало впрочем говорившего из настроения овладевшего им с того момента, как он вступил в область воспоминаний. Глаза его были устремлены куда-то за пределы окна, на которое он глядел, и всё лицо его озарилось выражением ласковости. Он словно бы вновь созерцал дремучую глушь, окружавшую родную деревню, непроходимую чащу сосновых лесов, непролазные груды бурелома, да волны утренних туманов, обволакивавших очертания предметов.

— Но сейчас, — спокойно продолжал он, — я не буду про глубокую старину рассказывать, потому что, как говорил покойный мой отец, не то интересно, что от людей слышал, а то, что своими глазами видел. Про русалок я знаю, что у нас на речке они были когда-то, и даже нас, малышей, когда мы рыбку удить ходили, то нас старшие предупреждали именно насчет этой опасности. Но видеть я русалок сам случая не имел. А святого, настоящего святого, который до того Богу угодил, что

всё знал, — такого самодично я видел, и как он к старине относится, то о нем я и расскажу.

— Так вот, в бытность мою еще мальчиком, — продолжал Пименов своим тенорком, — случилось, что волостной совет распорядился разогнать скит, что был от нашей деревни в лесу неподалеку. Верст этак пять-шесть от скита до ближней деревни было. Было же это около двадцатого года. Монахи, разумеется, разбрелись назад по семьям родных: кто к брату, кто к сестре в дом, а один был старчик, так ему податься совсем было некуда, потому что в миру у него никого не осталось. Тогда мои родители решили его у себя приютить. В старой баньке его поселили, что за сараем стояла. Еды ему много не нужно было, и вот...

— За что же его содержали? — послышался вопрос.

— Сторожем что ли его поставили?

— Ах, так! Просто из милости. За ради Христа. Да и человек он был очень замечательный.

— Чем же именно?

— Многое вперед знал, в душе человека всё чисто до конца, как в открытой книге читал, и всегда правду говорил.

— Это не он ли тебя научил про совесть, что нам всё вальс играет?

— Он самый. Только не меня, а моего папашу покойного, а уж он мне по наследству передал.

— Тоже мне богатство! — послышалось ироническое замечание.

— Ладно! Молчи! — прозвучала ответная реплика. — Продолжай, Пименов. Не слушай.

— А как это ты говоришь «вперед знал»? — вдумчиво спросил Бородай.

— А так. Знал что именно произойти должно.

— Например?

Н. Куцаков

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Время праздничное. Тут люди Новый Год празднуют, к Светлому Празднику Рождества Христова готовятся, а мы с нашей информацией. Не кстати, может быть... Но что поделать. Надо быть в курсе дел, тем более, что курс становится довольно занимательным. Судя по тому, что сейчас пишется в газетных строках, авторитет вашего Наблюдателя, кажется, готов упасть чрезвычайно низко. Впрочем, вина не наша. Виноват американский посол во Вьетнаме, Кэйбот Лодж. Он говорил в таком смысле и тоне, что, де, мол, война там почти что совсем идет на нет, а мы имели неосторожность, за ним вослед так подумать. Вот, кажется, мы пальцем в небо и попали.

Вдруг дело пошло совсем иначе. Показатели:

Кардинал Спеллман ездил во Вьетнам и ради Рождественских праздников поддержать дух бойцов. Ну и поддержал. Его речь, т. е. собственно говоря рождественская проповедь, в переводе на русский язык сводится к короткому и ясному призыву:

"Война до победного конца!"

На Спеллмана, конечно, обиделся весь демократ, папист и либерал. Из Москвы ему поставили на вид, что он противоречит Римскому Папе, объяснили, что он нехороший империалист и со всех сторон от Спеллмана потребовали объяснений, дескать, — как именно прикажете понимать?

А Спеллман в подражание Гюнтеру Пилату говорит: "Еже писах, — писах".

Тут выяснилась одна неловкость. Оказалось, что как американцы ни бере-

лись, все же случилось сбросить сколько-то бомб на мирное население в Ханое. Сначала они было отрицались, а потом признались, заметив, что, мол, иначе было невозможно. Это бы еще ничего, но пошло хуже. Они прямо заявляют, что и впредь будут продолжать бомбардировки Сев. Вьетнама, и продолжать будут, пока тот не согласится сесть за конференционный стол.

К тому, чтобы правдами или неправдами этого добиться, делаются все еще невероятные усилия. Посредниками вдруг являются то англичане, то теперь даже алжирцы. Стоит ли говорить, что У-Тхант прилагает все свои усилия. Но от этого к мирным переговорам дело ни на шаг не приближается. На Рождественский Сочельник условилась сделать перемирие. Была у американцев надежда, что 48 часов протянутся подольше, быть может, навсегда. Не вышло. Прошли 48 часов и военные операции возобновились.

Из Вашингтона слышны голоса, что, де, мол, пора Ханой сравнять с землей, а на мировое общественное мнение — наплевать... ("flatten Hanoi if necessary... and let world opinion go fly a kite"). Так сказал И. Мендел Риверз, председатель военного комитета при Конгрессе.

В Тонкинском заливе появились в составе 6-го флота самые крупные в мире военные суда: "Энтерпрайз" — 85.000 тонн крейсер и "Лонг Бич". Название третьего судна в наших источниках не значится, но отмечено, что все три снабжены атомными двигателями. Может, конечно, быть и то, что эти суда являют-

ся одним из средств усадить Хо Ши Мина за конференционный стол? Сейчас еще не видно. Но похоже, что ждать осталось недолго. Куда-то он, только, съедет?

На карте появляется новая единица. То есть, по правде говоря, она там была давно обозначена, но про нее было забыто. А теперь приходится вспомнить. При выходе из Тонкинского залива в Южно-Китайское море лежат две точки свободного мира. С севера — британский Гонконг, с юга — португальский Макао, который на картах советского издания обозначен, как Аомынь. О нем и речь.

Пекинские китайцы давно обижались на португальцев за то, что через Макао. Аомынь много народу уходит на свободу (за десять лет — 100.000 чел.), а теперь у них появилась новая обида: согласно их заявлению, китайцы с Формозы (Тайван) пользуются Аомынем для антикоммунистической деятельности. Есть разговор, будто там оперирует антикоммунистическая радио-станция и проч. и т. п. Из кругов, относящихся к Национальному Китаю, заявляют, что им об этом ничего не известно и что если какая-то радио-станция там и ведет антибольшевистскую пропаганду, то это ее личное дело. В самом городе Аомынь (Макао) имели место беспорядки. Китайцы красного направления устраивали демонстрации против португальского губернатора Жозе Нобре де Карвальо, требуя, чтобы он изгнал китайских националистов и наказал военного командира Карлоса Армандо да Мота за то, что он армейской силой разогнал ранее того бывший митинг красных китайцев.

Более существенно в отношении Макао-Аомыня то, что на границе колонии со стороны Китая собираются воинственные группы Мао Цзе-Тунговой красной гвардии. Они угрожают переходом границы и разгромом португальской колонии. Куда дальше поведет эта линия?

Красной гвардии, впрочем, пока еще много дела в самом Китае. Очевидно, чем больше будет ее активность, тем глубже китайцы будут ненавидеть своих большевиков, или же тем отчетливее будут с ними объединяться, чтобы положить резкую разграничительную черту:

кто с кем, и кто против кого.

Китайские имена для русского языка мало разборчивы. Поэтому не станем пока заставлять читателя запоминать те, что упоминаются в газетах. Важно то, что там "своя своих не познаша" и что происходит потасовка как будто похлеще сталинской ежовщины. Мао возведен в гениц до такой меры, что даже Сталину не снилось. Мао Цзе-Дунша (его жена) требует углубления культурной революции. Арестам подвергаются вчерашние крупные революционеры, соратники самого Мао и, как говорят источники нашей информации, медленно, но верно, к вершине власти идет Линь Шяо. Впрочем, и у него путь дальний. Прожив 73 года, Мао, как говорят, попрежнему весел и здоров.

Ни в сущности, ни в поверхности Маоизма проникнуть нам дано не было. Но междустрочная справка оставила большое впечатление. Мелькнуло, что Мао ставит перед китайцами задачу восстановить Китай в той славе, в том блеске, которые были свойственны этой державе во времена хана Хубилая и Марко Поло. Вы знаете, конечно, что когда он вернулся домой в Италию из "Китая" в Европейскую дичь, то Марко Поло долго томился по той роскоши и культуре, которыми он упивался, находясь во дворце богдыхана.

Идея Среднего Царства для китайцев обозначает, что Китай (как во времена Хубилая) является центром всего мира, центром вселенной. Эта идея не может не импонировать китайцам, переживавшим унижение от европейских колонизаторов. В свое время величие Монгольской Империи дало ей силу дойти до восточных берегов Балкан. Посмотрим, откуда им хватит сил дойти при вдохновении, которое им дает Маоизм.

Под новогодний Сочельник американцы решили во Вьетнаме устроить перемирие, как то было под Рождество. Красные не выдержали. Нарушив перемирие, они нанесли американцам значительные потери. Бой продолжается. Очевидно, возможность конференции о мирном разрешении конфликта отодвинулась на неопределенное время. Новый, 1967 год, начинается в крайне тревожной обстановке.

Наблюдатель

В субботу, 7-го января 1967 года, в первый день Рождества Христова в Центре Русских Белых в Аргентине устраивает

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ БАЛ

Национальная Организация Русских Скаутов
ТАНЦЫ ЛОТЕРЕЯ

Обильный дешевый буфет

Входная плата — 200 песо. Учащаяся молодежь — 100 песо
Столики заблаговременно заказывать по телефону 97.0447
или у гг. членов Правления ЦРБ. НАЧАЛО В 21 ЧАС.

Фальшивое сострадание

Материализм не воспитывает в людях идеалов сострадания, добра и милосердия. Отвергая религию, коммунисты, однако, похищают для маскировки у религии ее этические идеалы. У них нет стремления к понятию глубины жизни. Счастья дать они никому не могут, т. к. сами его не имеют. Гуманитарные мысли размагничивают и колеблют устой их миропонимания. Порой они пытаются проявить сострадание и жалость к людям, но всегда получается противоположно и фальшиво. Ярким доказательством могут служить написанные писателем-коммунистом С. С. Смирновым "Рассказы о неизвестных героях" (изд. "Молодая гвардия" 1964 г.).

В войну 1941-45 г. г. немцы использовали военнопленных на работах в хозяйственных и саперных батальонах. Многие побывали на фронтах во Франции и Италии. Когда победа определилась не на стороне Германии, перед каждым из них встал трудно разрешимый вопрос о спасении себя и оставшейся на родине семьи. В то же время, в оккупированных немцами областях, служащие учреждений и даже полицейские уходили в лес. Там они организовывались под "цвет" партизанских отрядов и рассчитывали на спасение.

В Италии военнопленные бежали в горы и вливались в итальянские партизанские отряды сопротивления. Цели, надежды и расчеты были одни и те же. Некоторые из них погибли, но многие репатрировались окружающим путем через Персию. Среди погибших, был отважный партизан Федор Поетан, которого Италия признала национальным героем и наградила золотой медалью. История эта была в свое время известна советскому посольству в Риме, но до русской общественности она не дошла. Прошло почти двадцать лет и писатель Смирнов с целью пропаганды "советского гуманизма" решил написать рассказ о героической борьбе русских в Италии. Он выступал по радио, телевизии, в печати и упорно добивался установить лич-

ность партизана Федора Поетана. Фамилия героя была искажена итальянцами. Писатель получал много писем и даже ездил в Италию. Гостил бывших итальянских партизан и видел памятник на кладбище с фотографией героя. Смирнова интересовал только один погибший, а судьбы вернувшихся на родину были для него безразличны. Возвратясь в Москву, из списков по репатриации в мн. иностр. дел он установил, что герой есть Федор Поетаев, 1909 года рождения, из села Петрушино Рязанской области. После всей этой "шумихи" Верховный Совет в 1962 году присвоил посмертно Поетаеву звание героя Советского Союза. О живых героях, репатрированных на родину вопрос повис в воздухе. На него ответил только в этом году поэт Ефтушенко в стихотворении "Итальянские слезы". Приведем выдержки:

Возле Братска, в поселке Анзеба
Плакал рыжий хмельной кладовщик.
Это страшно всегда до озноба,
Если плачет не баба — мужик.

Все выкладывал он до крохи,
Как под Минском он был окружен,
Как по дальней железной дороге
Был отправлен в Италию он.

А потом через Каспий мы плыли
Обнимались и в пляс на борту!
Мы героями вроде как были,
Но героями — лишь до Баку.

С цветами (как в Риме) нас не встречали,
А встречали, браток, при штыках,
И угрюмо овчарки ворчали
На отечественных поводах.

Кенвоилов безусые лица
С подозреньем смотрели на нас
И кричали мальчишки нам "Фрицы!"
Так, что слезы вставали у глаз.

Весь в прыщах лейтенант-необстрелок
В форме новенькой — так его...
Нам спокойно сказал: "Без истерик!"
И добавил: "оружие сдать".

И солдатики нас по-пастушьи
Привели, как овец подсчитав,

К так знакомой колючей подружке,
В так знакомых железных цветах.

Опустили мы головы низко
И оружие сдали легко.
Де Италии было не близко
А до дому совсем далеко.

Расчеты и надежды на спасение рухнули и... навсегда. Плакаты, висевшие на заборах в Италии — женщина с протянутыми руками и жалобным видом: "Вернись! Тебя ждет семья и родина!" оказались гнусным обманом.

Опустили головы партизаны не случайно.

У каждого дети, жены, старики и даже трудно передать непоправимое их горе. О тяжком горе этих семейств, правдиво написал в поэме поэт Твардовский:

И я за дальней звонкой далью,
Наедине с самим собой,
Я всюду видел тетку Дарью,
На нашей родине с тобой.

С ее терпеньем безнадежным,
С ее избою без сены,
С трудоднем пустопорожним,
И трудоночью — не полней
С ее дурным озным клном
На этих сотках под окном,
И на печи ее овинном,
И среди избы гумном;

И ступой — мельницей домашней —
Никак из древности седой,
Со всей бедой —
Войной вчерашней
И тяжелой нынешней бедой.

Нынешняя беда неизмеримо велика. Кормильцам-мужьям путь из Бакинской тюрьмы был только в Сибирь. Там их ожидал каторжный труд, гильцы с клопами барак, охранники, овчарки... Средки длиннее жизни... до полной "катушки" 25 лет. Они обречены на мучительную и медленную смерть. О соболезновании или слове участия там не говорят. О погибших написал один из заключенных:

О них не плачут скорбные страницы,
Их не почтут молчаньем в юбилей,
Лишь боль глухая в сердце сохранилась
У выстоявших в горе матерей.

Да лишь вопрос взволнованный таятся
У их осиротевших сыновей.
Ни холмика, ни имени, ни даты!..
О, родина, заплачь о них и ты!
Ведь эти мертвецы твои солдаты
И лучшие из сыновей твоих...

В лишениях, заботах и труде
Они мечтали сказку сделать былью
И стали просто лагерной пылью,
О, родина, заплачь о их судьбе!

В седые века, во многих государствах, открыто процветал рабовладельческий строй. В наше время, в СССР он тоже существует и процветает. Изменились формы его, но по сути на рабах строится тяжелая индустрия, фабрики и заводы... Вместо рынков рабов, обреченных группы населения и созданы резервы. В тридцатых годах такими резервами было крестьянство, не принявшее колхозной рабской реформы. После войны, неисчерпаемым "рынком-резервом" явились народы, оказавшиеся в оккупированных областях и попавшие к немцам в плен бойцы Красной армии. Коммунизм без рабства на практике оказалось построить совершенно невозможно, — нужен бесплатный труд многих рабов, полное повиновение, много жертв и много расстрелов для создания общего страха.

Только этим объясняется трагедия русских партизан, борющихся в Италии. Писатель Смирнов и поэт Ефтушенко проявить христианское сострадание и милосердие — бессильны.

В заключительной части стихотворения "Итальянские слезы" Ефтушенко только и мог сказать:

Что же ты плачешь, опять наливая,
Что же ты цедишь: "А все это блажь!"
Тебя помнит Италия, Ваня,
И запомнит Россия — не плачь.

Мы верим, что не СССР, а Россия, во главе с монархом Владимиром Кирилловичем не только не забудет, но и спасет русский народ от рабства коммунизма.

Дай Бог, чтобы она возродилась!

Василий Терентьев